

Опучина И.В.

*Каргопольский государственный
историко-архитектурный и художественный музей*
**Судьба крестьянина-интеллигента на
рубеже веков (на примере биографии
К.А. Докучаева-Баскова)**

Карп Андреевич Докучаев-Басков (1849 – 1916), каргопольский и олонецкий краевед, вошел в историю своими очерками северных монастырей и, прежде всего, Олонецкой губернии. Статьи были изданы в столичных и региональных периодических изданиях, а также повторены отдельными тиражами¹. Большинство очерков объединены автором в один цикл «Подвижники и монастыри крайнего севера», издававшийся журналом «Христианское чтение» в течение десяти лет. Именно эту работу в 1892 г. К.А. Докучаев-Басков среди 11 конкурсантов представил на соискание премии графа А.С. Уварова. Среди соискателей – известные ученые, например, отмеченный высшей наградой, Большой Уваровской премией, член-корреспондент Академии наук А.Н. Пыпин. Хотя труды каргопольского краеведа и были признаны достойными награды, две Малых Уваровских премии, также достались другим. Докучаев денежное вознаграждение не получил: ему «за раздачею всех имевшихся /.../ в распоряжении денежных наград, комиссия /.../ могла /.../ присудить лишь почетный отзыв»². К.А. Докучаев-Басков, его исследования были известны таким ученым, как Е.В. Барсов, В.И. Срезневский, И.С. Поляков и др. В то же время имя краеведа, особенно в начальный период его творчества, замалчивалось другими исследователями, нарушались его авторские права. С известным в Олонецкой губернии этнографом и фольклористом К.М. Петровым³, не вернувшем Докучаеву его первый рукописный сборник, наш краевед безуспешно судился, предъявив последнему обвинение в присвоении литературной собственности и выставив иск на сумму более 2 тысяч рублей⁴. Докучаев не раз еще выступал истцом или привлекался в качестве ответчика в судебных заседаниях по другим поводам. Он часто в своей жизни встречался с несправедливостью и правду искал в суде или высоких инстанциях. Власти: и церковные, и светские чинили ему препятствия, не допуская в архивы, и ему пришлось обращаться вплоть до губернатора Олонецкой губернии и обер-прокурора Святейшего Синода.

К.А. Докучаев (Докучаев-Басков – его псевдоним) вырос в религиозной православной семье. Родился он в г. Каргополе Олонецкой губернии. Отец Андрей Степанович Докучаев при рождении сына Карпа писался крестьянином Верхнечурьегского прихода д. Воробьевской Каргопольского уезда, но жил в городе и служил сельским заседателем в Каргопольском земском уездном суде⁵. Дети Андрея Степановича, став взрослыми, значились по документам крестьянскими сыновьями и только потом перешли в мещанство. Карп был крещен в городской Свято-Троицкой церкви 25 мая 1849 г. В этой же церкви, как свидетельствуют записи в Исповедной тетради за 1857-1864 гг.⁶, А.С. Докучаев и его четверо детей Великим постом исповедовались и причащались. Мать, Параскева Егоровна, скончалась, совершая паломничество на Соловки, когда младшему сыну Карпу было 8 лет. Отец женился вторично⁷. Умер 7 лет спустя после смерти первой жены. Большое влияние на Карпа оказали братья. Старший Иван впоследствии примет монашеский постриг с именем Иона и станет строителем Палеостровского монастыря⁸. С другим своим братом Карп в отрочестве совершил свое первое паломничество в уездный Александро-Ошевенский монастырь.

Впоследствии Карп Андреевич много ходил по святым местам Олонецкой и Новгородской губерний. В путешествиях познакомился с монастырскими и иными архивами, делал списки со старинных грамот, записывал духовные стихи, народные песни, предания, собирал сведения о расколе, народном быте и др. Все это впоследствии легло в основу его очерков. Но эти паломничества по святым местам давали и другое – они укрепляли его духовно. Свои впечатления о посещении Муромского монастыря на Онежском озере он выразил в зарисовке с натуры: «Здесь все говорит о величии Бога: и необозримое, кажущееся безбрежным огромное озеро-море, и шум свирепых волн его, дробящихся о каменистый берег и, наконец, вековые сосны, стоящие на недоступном волнам берегу... И этот шум волн, катящихся с обширного озера, сливаясь с заунывным шумом сосен и елей, как бы поет гимн Творцу...»⁹.

Путь Докучаева в науку был своеобразным и тернистым. Начался он с обучения ремеслу в беличьей мастерской, что было обычным для бедных горожан Каргополя. Мальчиков отдавали туда лет с 8-10. В мастерской, а в городе было несколько таких мастерских, шкурки белки кроили, разрезали, подбирали по цветам и качеству меха и, наконец, отдавали сшивать в большие меха. Работа эта – однообразная, утомительная и грязная. Чтобы как-то нарушить монотонность труда, мастера выбирали из своей среды чтеца («начетчика»), отрабатывая, кста-

ти, и его норму. Не исключено, что Карп побывал в этой роли, поскольку был он грамотным. Здесь, в мастерской развились любознательность, пылливость будущего исследователя, проявились его творческие способности: одним из первых был написан им и издан очерк о белычьем промысле в Каргополе¹⁰.

Однако Докучаев не остается в мастерских, а вскоре становится учителем, не имея при том какого-либо систематического образования, не проучившись даже в школе. Он получил весьма скромное домашнее образование: был обучен грамоте, как и его братья, опцом¹¹, как впоследствии будет учить и своих собственных детей¹². Мы в этом не находили бы ничего необычного, если б не последующие его успехи. Поразительных результатов он добивается самообразованием, благодаря воле, настойчивости и целеустремленности, приложенным к природным дарованиям. Он самостоятельно изучил русский язык, математику, историю, географию в объеме школьной программы. В 1875 г. после выдержанных испытаний получает назначение в только что открывшееся сельское Кенорецкое земское училище. Потребность в учительских кадрах с увеличением числа школ, прежде всего, земских, была большая, поэтому в учителя допускались разночинцы, крестьяне, мещане, дьячки и др., сдавшие экзамен. Но учительствовал Карп Андреевич недолго (1875–1878). Это поприще оказалось не для него. Его уволили «по малоуспешности» его занятий, и К.А. Докучаев до конца своей жизни считал увольнение несправедливым. Возможно, что подоплека увольнения была иная – «неблаговидные отзывы о нем»¹³. Карп Андреевич вступил в переписку со старообрядцами-странниками. Странническое согласие? одно из направлений старообрядческого движения. В Каргопольском уезде со 2-й пол. XIX в. получил распространение один из его толков странников-статейников¹⁴. Их социальное и бытовое поведение сильно отличалось от других старообрядцев. Докучаева-Баскова как исследователя заинтересовало это новое явление. Он публикует свою полемику со странниками, а также рассказывает о происхождении странничества в Каргопольском уезде¹⁵. Впоследствии краевед издаст еще несколько статей о старообрядчестве¹⁶. Вопрос: отчего народ держится старой веры и порывает с Церковью – его волновал всю жизнь. Главную причину он видел в невежестве.

Активно печататься К.А. Докучаев начинает с середины 1880-х гг. К тому времени он недолго успел пожить в Петербурге и вновь вернуться в Каргополь, записавшись в мещанское сословие¹⁷. Пережив смерть жены и младшего сына вскоре по возвращении, остался один с двумя другими детьми, сам тяжело больной. Потому не смог никуда устро-

иться на службу, а перебивался случайными заработками. С изданием работ Докучаеву помог И. Е. Троицкий (1834–1901), историк церкви, профессор Санкт-Петербургской духовной академии и одноименного университета¹⁸. Карп Андреевич обращается к своему земляку (И.Е. Троицкий – уроженец Олонецкой губернии и выпускник Каргопольского духовного училища) как редактору журнала «Христианское чтение», хотя ранее с ним знаком не был и никогда впоследствии не встречался. И.Е. Троицкий принял деятельное участие в судьбе и творчестве К.А. Докучаева-Баскова: не только сам размещал статьи краеведа в редактируемом журнале, но и рекомендовал в другие издания, поддерживал советами, помогал материально. Многие годы их связывала личная переписка¹⁹. Отношения с И.Е. Троицким стали для Докучаева отрадой: «...Единственная моя надежда после Бога – на Вас, достоуважаемый Благодетель мой Иван Егорович»²⁰. «Для меня не важно, что я получаю письма от высокопоставленного лица, – писал Докучаев-Басков, – я не честолюбив, важна та теплота, которою проникнуты Ваши строки»²¹.

Большинство публикаций каргопольского краеведа о монастырях состоялось в «Христианском чтении». Изучение истории монастырей было востребовано в XIX в. Но нива эта была еще не возделана. Появлялись только первые публикации о северных монастырях. Потому простор для творчества был большим. Докучаев же превосходно владел старославянским: читал древние рукописи, делал списки с них. Разобрав в свое время и систематизировав архив Каргопольского Спасо-Преображенского монастыря, он составил его историю («"Строкина пустыня и ее чернецы": Опыт исследования жизни монашествующих»). В архиве того же монастыря имелись документы, характеризующие иные обитатели Каргополя. Немало материалов было собрано и во время путешествий. Вероятно, были и иные, глубинные причины, чтобы обратиться к истории церкви. Может быть, в этом Карп Андреевич видел путь своего служения.

Именно в это время у него появляется псевдоним. Ранее свои статьи пишущий помещал под своей собственной фамилией? Докучаев, либо подписывал «Народный учитель», «Народный учитель – Мужик» и др. Двойная фамилия Докучаев-Басков появляется в период 1880–1884 гг. Фамилия Басковы встречалась в родной деревне его отца²². Не исключено, что это родовая фамилия матери. «Докучаев-Басков» значится на его личной печати и титульном листе рукописного помянника (1901), рукописи «Служба святому апостолу Карпу» (1868)²³. С большой долей вероятности можно утверждать, что рукописи выполнены К.А. Докучаевым. Ударение во второй части фамилии «Басков» про-

ставлено на последнем слогe. В выборе нового имени, безусловно, был и символический смысл. Докучаев придавал этому особое значение. Его дети были названы необычными именами: Муза, Философ и Антиох²⁴. Расшифровывая словосочетание собственного имени и отчества как «плод храброго», он просит редактора лишь однажды подписать заметку именно так «Карп Андреевич». Автор давал ей названия «Таинство покаяния» или «Исповедь», поясняя, что это исповедь его самого²⁵. Фамилия «Басков» происходит, скорее всего, от слова «баско», «баской» (из народной речи Каргополя). Среди значений слова есть и такие: красивый, благозвучный, хороший, доброкачественный²⁶. Псевдоним можно истолковать как пишущий о красивом (высоком) или красиво, хорошо пишущий.

Исторические очерки основывались на документальных источниках из монастырских, храмовых и личных архивов. Каргополь в работах Докучаева-Баскова представлен описанием двух его монастырей²⁷ и трех из 7-9 городских приходов: Христорождественского, Предтеченского, Владимирского²⁸. Выбор этот не случаен. Храмы первых двух приходов хранили чудотворные иконы, местные святые. К тому же единственный соборный храм, Христорождественский, являлся самым древним сооружением Каргополя, возведенным во времена Ивана Грозного. Владимирская же церковь не пострадала от разрушительного городского пожара 1765 г. и сохранила наибольшее количество древних рукописей. Докучаев делает описание храмов, их внешнего облика, интерьеров, правда, очень скупое, без эмоций, но подробно описывает, как выглядел чудотворный образ Богородицы Казанской²⁹. Он приводит исторические факты зафиксированные документально, например, о пребывании в соборе Каргополя в 1652 г. мощей святителя Филиппа, когда будущий патриарх Никон перевозил их из Соловецкого монастыря в Москву или о встрече каргопольцами в 1714 г. чудотворного образа Божией Матери Казанской, возвращенного из Новгорода после освидетельствования и др. Обрисовывает некоторые церковные традиции, в частности, крестных ходов, обычаев, связанных с церковным строительством, похоронными обрядами, венчанием.

Монастырям Докучаев посвятил около двух десятков очерков, куда вошли описания монастырей Каргопольского уезда и ряда других Олонецкой, а также Архангельской губерний. Среди обителей такие известные каргопольские монастыри как Кирилло-Челмогорский, Макарьевский Хергозерский, Александро-Ошевенский и др. Статьи насыщены фактографией. Докучаев выявляет имена настоятелей и пишет о их деятельности. В статьи также вошли жития основателей монастырей в

пересказе, сказания о чудесах, совершаемых от икон, рукописное наследие XVI-XVIII вв. Ценность работ сохраняется в современное время, несмотря на лакуны в исследованиях: Докучаеву были недоступны богатейшие материалы по севернорусским монастырям из рукописной коллекции Е.В. Барсова и других собраний. Ценность состоит, прежде всего, в том, что в работах каргопольского исследователя опубликованы многочисленные монастырские документы из архива Спасо-Каргопольского монастыря³⁰. Содержание статей характеризует К.А. Докучаева-Баскова как внимательного и вдумчивого исследователя, тщательно взвешивающего свои наблюдения, требовательного к достоверности печатного слова.

К некоторым из своих работ у автора было трепетное отношение. Он не предлагал И.Е. Троицкому свой главный труд? «Строкину пустынь», ссылаясь на то, что она не завершена, а доведена только до 1788 г. Попытки довершить историю монастыря не увенчались успехом: с одной стороны, все древние архивные дела городского Каргопольского Спасо-Преображенского монастыря были затребованы в канцелярию архиерея, а, с другой, разрешения на продолжение работы в архиве монастыря Докучаев не получил. В 1895 г. он посылает названную работу в журнал «Чтения в Императорском Обществе истории и древностей Российских при Московском Университете»³¹. Ряд статей Докучаева были напечатаны в этом журнале, но не история городского мужского монастыря. «Строкина пустыня» стала печататься только в 1914-1915 гг. в Петрозаводске. Публикация, не завершившись, прервалась, видимо, со смертью автора. Дорожил Карп Андреевич своими работами, посвященными старообрядчеству. В них тоже был вложен многолетний труд. Работа над этой темой, как и над историей Спасского монастыря, сопровождалась ударами судьбы и принесла горестные личные переживания. По-особенному К.А. Докучаев-Басков относился к двум каргопольским обителям: Хергозерской Макарьевской пустыни и Кирилло-Челмогорскому монастырю. Каждой из них он посвятил по две больших статьи. Помимо истории монастырей опубликовал чудеса преподобного Кирилла и чудеса, совершаемые от иконы Преподобного Макария Унженского и Желтоводского в Хергозерской пустыни³². Предлагая в печать «Челменского пустынноика...», автор предлагает к ней службу преподобному Кириллу и настоятельно просит напечатать, если не ее саму, то хотя бы тропарь, кондак и молитву, причем специально оговаривает, что за это платы начислять не надо³³.

Вместе с тем, его характеристика жизни монашества или священства не была благостной. Повествования обличают монахов в стяжании и

безнравственности. Мы читаем об иноке, сборщике пожертвований (XVIII в.), оказавшемся в кабаке и утратившем собранные средства³⁴, о продаже книг «з братцкого совета» из Каргопольского Спасского монастыря в XVI в.³⁵ или наоборот о самовольной продаже «раскольникам старонаречных церковных книг» священником Пятницко-Владимирского прихода в XVIII в.³⁶ и др. В неопубликованной статье «Несчастья с монастырями» повествуется о фактах краж из монастырей, о неблагоприятных поступках игумена Спасо-Преображенского монастыря Пимена³⁷. Конечно, это объясняется, прежде всего, характером документов, комплексы которых сформировались вследствие решения спорных имущественных вопросов, либо проступков в среде духовенства и монашества. Более резкая оценка окружающих встречается в переписке, в том числе, с официальными лицами. Он нелицеприятно пишет о нравах в Успенском женском монастыре Каргополя, о неблагоприятном поведении священника, духовника Докучаева, об отдыхе в удаленном монастыре некоего чиновника, одного из благодетелей того же монастыря и др. Помимо фактов, Докучаев выказывает также свое отрицательное отношение к монашеству и монашествующим. Впрочем, не только к ним: к чиновникам и купцам тоже. Он пишет, что один из каргопольских чиновников не постеснялся принять в присутствии Докучаева подношение³⁸, что на средства петербургского купца Тельнихина, пожертвованные в пользу бедных Каргополя, был учрежден банк³⁹. Будучи сам человеком верующим, он отказывал другим в искренности их веры. Купцы, жертвовавшие на храмы, лишь замаливали свои грехи.

В таком негативном восприятии мира проявляются и черты времени, и жизненный опыт нашего исследователя, и противоречивость его натуры. К.А. Докучаев происходит из народа. Но, став интеллигентом, остается чужим в новой среде. Карп Андреевич был очень одинок и в своем родном городе. Его не понимали. Неуравновешенность его характера под влиянием жизненных неудач усиливается с годами, а болезни усугубляют ситуацию. Исторические параллели с реалиями, должно быть, убеждают его в своей правоте. Его мятущийся дух не находит покоя и в лоне Церкви. Этот внутренний драматизм ярко проявился в творчестве К.А. Докучаева-Баскова.

¹ Подробнее см.: *Онучина И.В.* Каргопольский краевед К.А. Докучаев-Басков и его наследие: К 150-летию со дня рождения // Археографический ежегодник за 1999 год. М., 2000. С. 160-165. Она же. Докучаев-Басков К.А. —

исследователь православных святых Русского Севера // Православие в Карелии: материалы III региональной научной конференции, посвященной 780-летию крещения карелов // Отв. Ред. В.М. Пивоев. Петрозаводск, 2008. С. 349-357.

² Отчет о тридцать четвертом присуждении наград графа Уварова: Приложения к LXXXI тому Записок Имп. Академии наук. № 1 // Записки Императорской Академии наук. СПб, 1893. С. 1-141.

³ См.: *Паишков А.М.* К.М. Петров — исследователь Вытегорского края // Вытегра: Краеведческий альманах. Вологда, 1997. Вып. 1. С. 351-374.

⁴ НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 364/3656.

⁵ Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 29. Оп. 13. Д. 67.

⁶ Национальный архив Республики Карелия (НА РК). Ф. 25. Оп. 3. Д. 8/133. Л. 7, 8, 13 об., 14, 19 об., 21, 26 об., 27 об., 36 об., 48, 54 об., 55, 56, 58 об.

⁷ НА РК. Ф. 25. Оп. 3. Д. 8/133. Л. 19 об.

⁸ *Докучаев-Басков К.А.* Памяти Аркадия, бывшего архиепископа Олонецкого. СПб, 1889. С.6-7.

⁹ *Он же.* Подвижники и монастыри Крайнего Севера: Муромский монастырь // Христианское чтение. СПб, 1886. С. 200.

¹⁰ *Докучаев К.А.* Беличий промысел в Каргополе и окрестных селениях // Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. Вып. 4. СПб, 1880. С. 210-317.

¹¹ Архангельский областной краеведческий музей. Научный архив. (АОКМ НА). Ф.3. Оп.3. Д.658. л.3.

¹² ОР РНБ. Ф. 790. 18-19.04.1888.

¹³ НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 364/36546. Л. 1-4; Ф. 17. Оп. 1. Д. 238. Л. 7-9 об.

¹⁴ *Прокуратова Е.В.* Странническое согласие на Удоре в конце XIX — начале XX в.: наставник П.Ф. Ильин // Христианство и север. По материалам VI Каргопольской научной конференции / науч. Ред. И сост. Н.И. Решетников. М., 2002. С. 154-165.

¹⁵ *Докучаев К.А.* Странническая секта в Каргопольских пределах // Истина. Псков, 1878. Кн. 59. С. 1-32.; 1879. Кн. 61. С. 33-71.

¹⁶ *Докучаев-Басков К.А.* Раскол в Каргопольском крае // Живая старина. СПб, 1892. № 2. С. 154-162; Он же. Чаженский раскольнический скит (1810-1854) / Чтения в Императорском Обществе истории и древностей России при Московском. Университете [далее ЧОИДР]. М., 1912. Кн. 1. отд. 5. С. 40-68; Он же. Из жизни каргопольских странников-бегунов // ЧОИДР. М., 1913. Кн. 3, отд. 4. С. 14-27; Он же. Из путешествий по Олонии: Пещеры (скрытники) и минеральные источники // Известия Общества изучения Олонецкой губернии [далее — Известия ОИОГ]. Петрозаводск, 1914. № 8. С. 131-139.

¹⁷ ГААО. Ф. 1635. Оп.1. Д. 11. Л.23.

¹⁸ О И.Е.Троицком см.: *Машезерский И.* Памяти заслуженного ординарного профессора Ивана Егоровича Троицкого // ОЕВ. Петрозаводск, 1901. № 17. С. 515-520.

- ¹⁹ ЦГИА СПб. Ф. 2182. Оп.1. Д. 170; ОР РНБ. Ф. 790.
- ²⁰ ОР РНБ. Ф. 790. Письмо от 04.02.1888.
- ²¹ ОР РНБ. Ф. 790. Письмо от 08.10.1890.
- ²² ГААО. Ф. 29. Оп. 30. Д.32. Л. 257 об., 292 об.; Ф. 29. Оп. 36. Д. 26. Л. 58.
- ²³ Каргопольский государственный историко-архитектурный и художественный музей (КГИАХМ). КП 2322, КП 7285; Архангельский областной краеведческий музей (АОКМ). КП. 20150.
- ²⁴ КГИАХМ. КП 2322. Л. 3; НА РК. Ф.1.Оп. 1. Д. 90/5. Л. 49.
- ²⁵ ОР РНБ. Ф. 790. Письмо от 05.04.1889.
- ²⁶ См.: Архангельский областной словарь. М., 1980. Вып. 1. С. 119-120.
- ²⁷ *Докучаев-Басков К.А.* Пустынь Иоанна Волосатого, Каргопольский Успенский женский монастырь // Христианское чтение. СПб, 1890. № 1/2. С. 239–278; Он же. "Строкина пустыня и ее чернецы": Опыт исследования жизни монашествующих // Изв. ОИОГ. Петрозаводск, 1914. №3. Прил. С. 1-16; № 4. Прил. С. 33-48; № 6/7. Прил. С. 49-64; № 8. Прил. С. 65-80. 1915. № 1/4. С. 81-96.
- ²⁸ *Он же.* Святыня города Каргополя // Олонцекие епархиальные ведомости. Петрозаводск, 1899; № 11. С. 18–23; № 12. С. 23-25; №1 3. С. 17-21. То же. Отд. отд. Петрозаводск; Он же. Церковно-приходская жизнь в городе Каргополе в ХУ1-Х1Х веках. М., 1900. М. 43 с.;
- ²⁹ *Он же.* Святыня города Каргополя. Петрозаводск, 1899. С. 6-7.
- ³⁰ *Пигин А.В.* Заметки к статьям К.А. Докучаева-Баскова об истории Челмогорского монастыря // Православие в Карелии: материалы III региональной научной конференции, посвященной 780-летию крещения карелов // Отв. Ред. В.М. Пивоев. Петрозаводск, 2008. С. 33.
- ³¹ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР ГРБ). Ф. 203. Кн. 30. Ед. хр. 19. Л. 319.
- ³² *Докучаев-Басков К.А.* Челменский пустынный, преподобный чудотворец Кирилл и его пустынь // Христианское чтение. 1889. № 3/4. С. 469-510; Сказание о чудесах в Каргопольской Хергозерской пустыни от иконы Преподобного Макария Унженского и Желтоводского. М., 1902. 34с
- ³³ ОР РНБ. Ф. 790. Письмо от 30.10.1887.
- ³⁴ *Докучаев-Басков К.А.* История Челменской пустыни // Христианское чтение. СПб, 1889. С. 88-96.
- ³⁵ *Он же.* «Строкина пустыня» и ее чернецы Опыт исследования жизни монашествующих // Известия ОИОГ. Петрозаводск, 1914. № 4. С.42-43.
- ³⁶ *Он же.* Церковно-приходская жизнь... С.29-42.
- ³⁷ ОР РНБ. Ф. 790. Письмо от 22.10.1886.
- ³⁸ АОКМ. НА. Ф.3. Оп.3. Д.658. Л. 162.
- ³⁹ ОР РНБ. Ф. 790. Письмо от 25-26.10.1895.